

Ирен Беннани

Из романа «If you get me - 12.07.2020»

Минарет

18+

Ирен Беннани

Минарет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67638897

SelfPub; 2022

Аннотация

Во время поездки в Марокко Людмила посещает историческую площадь с башней Хасана и мавзолеей Мухаммеда V, однако все события происходят словно с задержкой, как и появление нового месяца, знаменующего начало торжества Рамадана...

Ирен Беннани

Минарет

«Как ни странно, но всё со второй попытки вот, и эта поездка в Марокко, словно дар от Всевышнего в благословенный месяц торжества Рамадана, полный духовной красоты и ниспосланной милости», – думалось перед входом на площадь султана: – Не чудо ли, оказаться среди древних останков мечети и башни Хасана на исторической площади перед мавзолеем королевской династии...»

У ворот на конях восседали два конных гвардейца, с изумрудного цвета знамёнами с гербом королевской символики.

Романтичность всадников на белых конях в красных камзолах с копьями и знамёнами у крепостных стен, усиливала сакраментальность момента.

По этому случаю, Людмила оделась официально в брючный костюм, но, не покрыла фуляром волос, какой носила её арабская дочь, собрав их в высокой причёске. При входе на площадь внук умчался вперёд, выруливая на самокате между полуразрушенных колонн, некогда молитвенного зала мечети.

За осмотром архитектурного комплекса, останков колонн, которых в молитвенной части мечети насчитывалось до 400, они приблизились к средневековой 44 метровой башне Хаса-

на; воздвигнутой в двенадцатом веке по приказу эмира Якуб аль-Мансура, но недостроенной после кончины эмира.

Незаметно на стрельчатых арках, заискрился закат: Золото солнца, отражаясь от розовых стен минарета, струилось дорожкой, словно направляя в призрачные ворота минарета Хасана, просачиваясь на решётки сверкающей башни, обрачиваясь от эпохи средневековья к мавзолею мавританского стиля.

Религиозные сооружения четырехугольной башни Хасана и мавзолея Мухаммеда V, гармонично соединялись в панораме исторической площади, открытой мусульманами людям всех стран различных вероисповеданий, различной национальности, которые прогуливались между колоннами, попеременно фотографируясь то, у башни Хасана то, на ступеньках у Мавзолея. По светлomu мрамору широких ступеней размеренно непрерывным людским потоком, все они; мусульмане, европейцы, туристы всех континентов, будто бы, плыли с площади вверх, к мавзолею поражающего мраморной белизной, в контрасте с куполами зелёного цвета, символикой королей. Ступень за ступенью, неспешно перемещаясь вовнутрь погребального сооружения;

В Мавзолей, установленный властями в единстве с народом, в память о Мухаммеде V, явившем собой первого короля государства Марокко, некогда бывшего колонией Франции. Строительство Мавзолея Мухаммеда V велось около десятилетия и завершилось в 1971 году.

Поднимаясь по мраморным светлым ступеням к Мавзолею Мухаммеда V, посетители замедляли шаги на верхней площадке, выложенной плитами со звёздным теснением, фотографируясь, нежданно-негаданно, увидев площадь подобную голливудской, с углубленными формами звёзд.

Людмила делала снимки и на фоне охранника мавзолея Мухаммеда V, страж при входе, оказался лоялен, к туристам; в то время как посетители в мерном движении, словно в песочных часах, просачивались под своды бирюзового купола, тонущего в бликах заходящего солнца, величественным озарением покрывающим венец мавзолея монархов.

Плняясь золотом светового потока, не сводя глаз с жизни на площади, где пребывали зять с внуком, остановившись, замерев на мгновение, затем присоединилась к людскому потоку, вместе с дочерью входя в мавзолей.

Внутри мавзолея, проследовав вдоль затемнённого зала с балконом, вдоль стен в блистающем царском уборе; мозаичной плитке традиционного стиля узоров геометрических форм, витиеватых орнаментов в резьбе по мрамору тонкой ручной работы, устремлённых к кедровому потолку в лепнине и позолоте.

Проходя вдоль балкона, Людмила смотрела из полумрака галереи в подсветках на ярко зияющее светом отверстие – в глубину квадрата, словно, в открытое настежь окно в пространство погребального зала, внутри него просматривался ряд саркофагов. Тем временем из усыпальницы, до-

стигая высот купола, лились монотонные звуки, молитв, которые пел муэдзин, расположившись у саркофага по центру, в состоянии отрешённом от земной суеты, обращённый лицом в сторону Мекки, сидя на пятках, в белой одежде, читая открытую книгу Корана: Казалось, ведя диалог с Всевышним Творцом, не замечая ни ярких переливов позолоченных сводов, ни посетителей взирающих на него. В ориентире по солнцу, из низин мавзолея в молитве, кари, он возносил руки, открытыми ладонями в сторону Каабы, в возвеличивании Творца:

– Аллах акбар.

Следом, на уровне лица, взяв правой рукой за левое запястье и прижимая к груди, озвучивал текст коранический суры.

После потока откровений с хвалой Аллаху. Хафиз, до этого сидя на коленях, почти неподвижно, свершая намаз, выпрямившись, в монотонном пении, выполнял земные поклоны, касаясь пола семью частями тела, передавая в молитве благодарность Аллаху, через ангела Джабраила:

– Да услышит Аллах того, кто восхвалил его, – говоря на арабском.

Затем, выпрямившись, сидя на пятках, обратился со священно писания мусульман:

– О, Аллах прости меня.

После выполнения порядка молитвенных слов и действий, произнесения краткой фразы молитвы, читаемой с

поясным поклоном рук и двумя земными поклонами, передавая; тексты вещания пророка Мухаммада, завершая последним земным поклоном, провозгласил:

– Мир вам и милосердие Божье, – в приветственном обращении, вправо и влево.

В поле зрения, смотрящих с балкона людей, находился саркофаг Мухаммеда V, возле которого восседал чтец: Как известно, Мухаммеда V являл собой короля Марокко с начала до середины XIX столетия, султан при жизни неоднократно придавался изгнанию, воюя за независимость государства. Рядом с саркофагом Мухаммеда V, в королевской усыпальнице, в погребальных камерах покоились и тела его сыновей Мухаммеда V, а также саркофаг принца Мулай Абдулы. В одной из могил содержался прах короля Хасана II, сына Мухаммеда V, приступивший в 1961 году к возведению мавзолея после кончины отца, монарха Мухаммеда V, которое через 10 лет было завершено. Дизайном мавзолея, занимался вьетнамский архитектор Во Тоан, приглашённый на строительство мавзолея Мухаммеда V, в период жизни монарха Хасана II.

Во времена правления Хасана II, демократическая линия ислама, расширяла границы в традиционном исламе: При жизни короля Хасана II, в королевстве Марокко придерживались светских взглядов дружественной страны – Франции.

«С правлением Мухаммеда VI монархия шагнула назад от царящей в стране толерантности взглядов, реформами, ко-

торые были привнесены в её культуру во время правления короля Хасана II к традиционному исламу: Размышляя, проходя по балкону, глядя на стражей гробницы: в каждом из четырёх углов, с саблей наперевес стояли охранники, в зелёно-красных камзолах, дополненные брюками – галифе, сапогами и с саблей наперевес, тем временем Людмиле припоминалась, недавнюю вечеринку невесты, уезжающей к супругу во Францию: «Что могло бы нагляднее, подтвердить настроение людей, переход к традиционной линии ислама, если не поведение членов семейного клана Беннани на вечеринке Малики, где собирались лишь женщины, чтобы быть с непокрытыми головами. Но покажите мне, где в Коране женщин обязывают ношением платков, следовать заповедям нужно не в проявлении внешнем, а жить в соответствии с ними.

«Куда подевались весёлые праздники, приёмы в старинных залах гостиных с музыкантами, а когда и с танцовщицами, развлекавшие родственников и гостей, на которые собирались женщины и мужчины, мусульманки в платках и с непокрытыми головами. Порой поначалу все они рассаживались в разных салонах гостиной, а затем мужчины с женщинами находились вместе в салонах, приветствуя друг друга и общаясь в стенах гостеприимного дома, Беннани.

Тогда, как Марокканский король Мухаммеда VI стремится к сближению коренных жителей Северной Африки, арабов с берберами, к обобщению этнических интересов,

традиции аристократического рода похоронены, как и сам дом Беннани распродан, алчущими сонаследниками, которые давно разбрелись по разным кварталам...

Казалось бы, дом на Оранжевой жил пока Мы, Зубида, представительница древнего рода не отошла к праотцам». Покидая смотровой зал мавзолея, в обходе наружных бело-мраморных стен Людмила, точно по воле незримого поводыря, по наитию, описала круг, словно отдавая дань уходящим столетиям, казалось в это мгновение, совершался обряд похорон былых ощущений, минувшего двадцать первого века, канувшего в небытие, прежних представлений о жизни в Марокко: Того времени, когда, она проживала в семейном кругу столичного клана Беннани, в доме близ оживлённого перекрёстка, с дорогами, уходящей влево к Медине и на право мимо арки в стене, выводящей к центральному проспекту Мухаммеда V. Умозрительно повернув назад: «следуя по улице Ал Абдари в череде четырёх этажных домов, остановившись у переулка... Вот и он, первый дом на Оранжевом и кольцо на парадной двери. Стоит за него ухватиться рукой, постучать в тяжёлую в металле оббитую дверь, в ожидании, что Деда отворит эту тёмную дверь.

Как когда – то прилетев в Касабланку, затем автомобилем в Рабат, Людмила впервые входила в дом на Оранжевом переулке..., грезя в те годы: «При входе – мы – Зубида подающая финики и стакан молока..., когда – то она с дочерью там жила. А нынче только призраки дома, и прислуги Мы

– Зубиды, Фатимы... , теперь любимая чернокожая Деда не встретит никого у двери.

А там, за наружной дверью, закруглённая лестница, что ведёт от главного входа к двум частям дома, разветвляясь вверх от двери влево к апартаментам, а на право, в открытую дверь – к гостиным салонам. Перед ними поворот к извилистой бело – мраморной лестнице, поднимаясь по ним – узким ступеням, выходим на одну из террас. Сверху плоской террасы как на ладони открывается вид панорамы улиц, из середины террасы, сквозь квадрат стеклянного купола, обозрим атриум дома: его центральная крестовидная часть – небольшой зал. От него расходятся влево и вправо два гостиных салона, а напротив небольшого крестовидного зала – апартаменты-хранительницы дома Мы – Зубиды».

Закончив осмотр королевской гробницы, следуя по площади, проходя мимо высоких и низких оснований колон, по пути к минарету, Людмила держала в поле зрения внука, тем временем, дочь её лицезрела супруга, дружелюбного к двум иностранкам; любезно согласившись пофотографировать женщин, по – вероятности, Англичанок. И тут Людмила задумалась, пытаясь найти ответ на вопрос: Что представляет собой её зять; заботливый и приятный, располагающий к себе человек или в действительности под благочестивой маской, скрывает его нечистые помыслы? Как отличить истинное от ложного?»

Ощувив, гнетущее состояние то ли, от присутствия испан-

ского зятя, то ли с наступлением сумерек, накрывающих тенями столетий, руины молитвенных залов мечети, темнело, воздух стал нетерпимо холодным. Витающий круг за кругом, между колонн ветер, как незримый посредник порядка вещей, леденящим дыханием, гнал посетителей к выходу, будто бы, управляемый демоном, стремясь затворить обиталище душ.

Сырость проникала насквозь, казалось, всем телом ощутив флюиды мёртвого мира, из безмолвия, взыгравшие до наступления тьмы.

С заходом солнца слышались голоса муэдзинов, гласившие с минаретов о времени вечерней молитвы – Магриб.

С приближением сумерек, пересекая к шуму улиц, пространство ворот, она шла, задумавшись, мысли углублялись в процесс переселения душ, подобных законам жизни и смерти, сменяющих каждый предыдущий аят. В размышлении о небесном писании, привиделась лучшая ночь Рамадана, представлялось, как, летит душа принца на землю и по воле Творца, воскрешается со вздохом младенца.

В эту ночь мусульмане искали новый месяц на небе, но он появится следующей ночью, родившись вторыми сутками, как и время поста, отложилось на день...